

Сильвестр – автор «Повестей временных лет» Лаврентьевской летописи

© Колтунова И.В. Статьи по древнерусской истории.

В год смерти Святополка Изяславича Киевского (1114) игумен Михайловского монастыря Сильвестр по заказу Владимира Мономаха начинает писать исторический труд – «Повести временных лет». Своей работой Сильвестр призван подтвердить легитимность Киевской власти Владимира Всеволодовича Мономаха (а не старших Святославичей). Через несколько лет игумен Сильвестр становится епископом в вотчинной земле Мономаха Переяславле. Там он ставит последнюю точку в своем произведении, там пишет его заключительные слова: «Игумен Сильвестр святого Михаила написал книги в этот летописец, надеясь от Бога милость принять, при князе Владимире, княжившему в Киеве, а мне в то время бывшему игуменом у Святого Михаила, в 1116 году 9 индикта, и если кто читает книги сии, то буди мне в молитвах».

Дальше киевскую хронику продолжает другой летописец, который сообщает, что Сильвестр в 1118 году переведен из Киева в Переяславль и 1 января поставлен на место умершего в сентябре епископа Лазаря. День вступления в новую должность выбран неслучайно. 1 января поминается Василий Великий, а мирское имя Сильвестра было Василь. На это указывает он сам в своем произведении. Из «Повестей временных лет» можно узнать также и некоторые события его жизни.

Сильвестр пишет, что пришел в Печерский монастырь при Феодосии в возрасте 17 лет¹. Феодосий стал игуменом после Варлаама в княжение Изяслава Ярославича, около 1065 года. Известно, что в 1068 году Феодосий отказался идти на трапезу к Святославу и Всеволоду, обличая их за изгнание Изяслава из Киева². Умер Феодосий в 1074 году. Значит, Сильвестр мог быть принят в монастырь с 1065 по 1074 год и, следовательно, родился он между 1048 и 1057 годом.

В монастыре Сильвестр был свидетелем последних дней жизни и смерти Феодосия, а в 1091 году – непосредственным участником обретения и перенесения его мощей в новую церковь. В 1096 году Сильвестр пережил нападение половцев на монастырь, а в 1097 году стал невольным свидетелем ужасной трагедии, произошедшей с Васильком Ростиславичем Теробовльским. Внимательное чтение этого эпизода позволяет установить, как звали Сильвестра до прихода в монастырь и кем он был.

В 1097 году князья собрались в Любиче и договорились о разделе Русской земли. Каждый князь получил свою вотчину. Земля делилась на основании завещания Ярослава Мудрого и правления первых Ярославичей. В частности Давид Игоревич, сын Игоря Ярославича, получил Владимир-Волынский,

¹ ПСРЛ, т.1, Лаврентьевская летопись. Языки русской культуры, М., 1997, -С.160

² Жития и подвиги святых Киево-Печерской Лавры. Мн., Свято-Елисаветинский монастырь, 2005, -С.86

князьям Ростиславичам, внукам Владимира Ярославича Старого, отошли: Володарю – Перемышль, Васильку – Теробовль.

Казалось, в Русской земле после этого должен был наступить мир. Но «влез сатана в сердце некоторым мужам, и стали они наговаривать Давиду Игоревичу, что Владимир соединился с Васильком на Святополка и на тебя. Давид же, поверив им, стал смущать Святополка, говоря, что Василько хочет отобрать у тебя Киев, а у меня Владимир, поэтому нужно Васильку схватить и наказать»³. Святополк поверил. Дальше рассказывается о том, как Святополк заманил Васильку к себе в Киев, а отроки Давидовы выкололи ему глаза и чуть живого повезли во Владимир. Узнав об этом преступлении, Мономах выступил против Изяслава, но тот отговорился, свалив всю вину на Давида. Мономах и Святополк пошли на Давида к Владимиру.

И в это время в истории появляется Сильвестр, рассказывающий о себе: «Василько находился во Владимире на прежнем месте. И как приблизился Великий пост, оказался я во Владимире. Однажды ночью прислал за мной князь Давид, и пришел к нему. И сидела около него дружина, и посадил меня и сказал мне: «Это молвил Василько этой ночью Улану и Колче, сказав так: «Слышу уже идет Владимир и Святополк на Давида. Да уж бы послушал меня Давид, да послал мужей своих к Владимиру, чтобы возвратился». Не могу вести с ним беседы сам, шлю тебя, Василь, иди к Васильке, тезке твоему, и скажи ему: «Если хочешь послать мужей своих, и воротится Владимир, то дам тебе город, какой хочешь, либо Всеволожь, либо Шеполь, либо Перемышль».

Я же пошел к Васильку и поведал ему все речи Давидовы. Он же сказал: «Сего не молвил, но надеясь на Бога, пошлю, чтобы не проливали из-за меня крови. Но сему имя дивно: дает мне города свои, а мой Теробовль, мою волость, и ныне и после не отдает». Мне же сказал: «Иди к Давиду и скажи ему: «Пришли ко мне Кульмея. Его пошлю к Владимиру». И не послушал его Давид и послал меня опять сказать: «Нет Кульмея». И сказал мне Василько: «Посиди со мной немного» и повелел слуге своему выйти вон. И сидя со мной, начал мне говорить: «Слышал, что хочет меня Давид полякам отдать. Мало насытился кровью моей, хочет более насытиться. Если отдаст меня им, а я много полякам зла сотворил и хотел еще сотворить и мстить за Русскую землю, если отдаст меня полякам, я смерти не боюсь, но вот поведаю тебе по истине, что на меня Бог навел за мою гордыню.

Как пришла мне весть: идут к тебе берендеи и печенеги и торцы, сказал мысленно: если у меня будут берендеи и печенеги и торцы, скажу брату своему Володарю и Давиду: «Дайте мне свою дружину младшую, а сами пейте и веселитесь». И помыслил: на землю польскую наступлю этой зимой и летом, и возьму землю польскую, и отомщу за землю Русскую. И потом хотел взять болгар дунайских и посадить их у себя, и потом хотел просить у Святополка и Владимира идти на половцев, да либо добуду себе славы, либо голову свою сложу за землю Русскую, а иного помышления в сердце моем не было, ни на Святополка, ни на Давида. Клянусь Богом и его пришествием, что не мыслил

³ Повести древней Руси. М., Балугев, 2002, -С.260

зла братьям моим ни в чем, но за мою гордыню низложил меня Бог и смирил»⁴.

Василько рассказал Сильвестру и о том, как его ослепляли, как четверо человек держали его, повалив на ковер и прижав доской грудь, как трещали его кости, как сначала не смогли попасть в око, промахнулись и порезали лицо, как потом везли чуть живого во Владимир в окровавленной рубахе, и эту рубаху выстирала попадья на одном дворе, а Василько хотел в ней, окровавленной, предстать перед Богом, думал, отойдет уже от мира сего. Но не умер. Оставил его Бог для раскаяния в своей гордыне и отмщения обидчиков.

Так благодаря воспоминаниям Сильвестра не удалось скрыть, оставить в тайне это страшное злодеяние. Стоит обратить внимание на два очень важных момента в рассказе Сильвестра о Васильке. Во-первых, Давид знает мирское имя Сильвестра. Направляя его к Васильку, он говорит ему: «Иди, Василь, к тезке твоему». Напомню, события происходят в 1097 году, а Сильвестр стал монахом при Феодосии. Только самый близкий человек мог знать и помнить мирское имя монаха, постригшегося лет 30 назад. Кроме того, Давид полностью доверяет Сильвестру, раз обращаться к нему с просьбой поговорить с пострадавшим от его рук человеком.

Исходя из этого, можно почти с уверенностью утверждать, что Сильвестр – это брат Давида Игоревича – *неизвестный Игоревич*, как указывается в родословных справочниках⁵, сын Игоря Ярославича Волынского, внук Ярослава Мудрого. Сильвестр – это Василь Игоревич, волынский князь, в 17-тилетнем возрасте принявший постриг в Печерском монастыре.

Послушный, грамотный, образованный монах, ученик Феодосия, имеющий вес среди волынских князей: у воинственного Давида и строптивых Ростиславичей, Сильвестр был отмечен Владимиром Мономахом. Думаю, он стал присматриваться к Сильвестру после событий с Васильком Теребовльским, оценил его способность убедительно оправдывать своего брата: не Давид виноват, а сатана, что влез в сердце некоторых мужей и т.п.

В 1110 году монах Печерского монастыря уже стал игуменом Михайловского монастыря. И здесь Владимир Мономах, севший в Киеве после смерти Святополка Изяславича в 1114 году в обход старших Святославичей, поручает Сильвестру написать летопись – исторический труд, который обосновал бы законность его власти.

Мономах предоставляет Сильвестру все необходимые материалы, книги, собственные сочинения, из которых видно насколько он набожный, справедливый и трудолюбивый князь. Конечно со слов Мономаха Сильвестр записал, что его отец Всеволод был особо любим Ярославом Мудрым, и хотел, чтобы его похоронили рядом с ним, показывая тем самым, что Ярослав желал видеть Всеволода Киевским князем. Что и произошло в дальнейшем.

⁴ ПСРЛ, т.1, Лаврентьевская летопись. Языки русской культуры, М., 1997, -С.265,266

⁵ Родословная роспись великого князя Рюрика составленная Н.Головиным. М., 1851, под № 44, *Коган В.М., Домбровский-Шалагин В.И.* Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод. СПб, Паритет, 2004, -С485

Сын Всеволода также стал великим князем. Во время своего правления Мономах решил не полагаться на слепой случай, а закрепить за своим родом Киевский стол. Для этого ему был нужен исторически обоснованный документ, показывающий и утверждающий законность власти именно его рода. Последний Изяславич умер в 1114 году, через год не стало воинственного соперника Мономаха Олега Святославича. Остальные Святославичи претензий на Киев не выказывали, и в расчет не принимались. Киевское правление их отца Святослава Ярославича в летописи почти не отражалось, само правление объявлялось незаконным, наследники становились изгоями. Сильвестр старательно вычищал ненужные Мономаху княжеские отростки и делал один гладкий стройный правильный ствол Мономахова рода.

Возможно, в благодарность за выполненный труд Сильвестр был поставлен епископом в Переяславль, родовую вотчину Мономаха, где и окончил дни свои 23 апреля 1123 года. Ему было около 70 лет.

Сильвестра можно назвать первым отечественным историком. Его труд называется «Повести (а не повесть!) временных лет», над которым он работал с 1114 по 1116 год, и который охватывал период от начала Руси (852 год) до смерти Святополка Изяславича, внука Ярослава Мудрого (1114 год). Он включает 8 повестей, которые предваряются заголовками.

Повести временных лет

1. Откуда пошла земля Русская, кто в Киеве первый княжил и откуда Русская земля возникла
2. Княжения Святослава
3. Об убиении Борисовом
4. Начало княжения Ярослава в Киеве
5. Начало княжения Изяслава в Киеве
6. Начало княжения Всеволода в Киеве
7. Поучение
8. (продолжение) в лето 1097

Это стилистически однородное, законченное произведения. Сильвестр связывает старые и современные времена, используя такие обороты, как: «*а теперь на этом месте...*», «*кости его до сих пор там лежат*» или «*ирам и сейчас на лице остался*» и т.п. Время от времени в тексте встречаются исторические и нравоучительные отступления, возвращаясь из которых Сильвестр использует оборот «*а теперь на прежнее возвратимся*». Оборот встречается в записях 853, 980, 1068, 1097 годов⁶. На фоне погодного перечисления событий, которые начинаются фразой «*в лето...*» (отсюда название: летопись – лет описание), Сильвестр разворачивает перед читателем занимательные картины далекого почти мифического прошлого, живые современные наблюдения. Сильвестр дает личные оценки, делает назидательные выводы, которые подтверждает цитатами из священного писания, библейскими историями и персонажами. И все это ради одной цели –

⁶ ПСРЛ, т.1, Лаврентьевская летопись. Языки русской культуры, М., 1997, -С.18,79,170,264

оправдания власти Владимира Мономаха. Не случайно в его летописи появилось *Поучение Мономаха*, которое князь сам ему предоставил.

Сильвестр пользовался и другими документами, находящимися в распоряжении Владимира Мономаха, в частности договорами русских князей с греческими царями. Византийские хронографы, церковные и другие книги, собранные со времен Ярослава Мудрого, летопись Печерского монастыря, а возможно, и более развернутая изначальная русская летопись Нестора были доступны Сильвестру. Он также знал народные предания, слушал воспоминания и рассказы современников.

Одним из таких современников Сильвестра был старец Ян, с которым он познакомился в 1091 году во время перенесения мощей Феодосия в новую церковь, когда сбылось пророчество Феодосия о жене Яна Марии. Феодосий любил эту праведную семью и часто приходил беседовать с ними. Однажды зашел разговор о царствии небесном и смертном часе. Сказала жена Яна: «Кто знает, где меня похоронят». Феодосий же ей сказал: «Воистину, где лягу я, там и ты похоронена будешь». Что и произошло. Перенесение мощей Феодосия в новую церковь состоялось 14 августа, а Мария скончалась через два дня после этого, 16 августа, и действительно была положена рядом с Феодосием.

Об этом предсказании Сильвестр узнал от самого Яна. Впоследствии Сильвестр часто беседовал с ним, слушал его рассказы, которые потом включил в свои «Повести временных лет», о чем и записал в год смерти Яна (1106 год): «Преставился Ян, добрый старец, жил лет 90, в старости мастит был, жил по закону Божьему, не хуже первых праведников, от него же и я многие слова слышал, которые и записал в летописце этом»⁷.

Ян был значимой фигурой в русской истории, и много о чем мог рассказать. По преданию предок Яна Добрыня был дядей Святого князя Владимира⁸, братом его матери Малуши, ключницы княгини Ольги. Сын Добрыни Константин⁹ и внук Остромир были Новгородскими посадниками. В заключительной приписке к Остромирову Евангелию, его заказчик Остромир называется близоком (родственником по браку) князя Изяслава Ярославича. Сыном Остромира был знаменитый новгородский воевода Вышата, который ходил с Владимиром Ярославичем на Царьград, а потом с Ростиславом Владимировичем ушел из Новгорода в Тмутарокань. Сын Вышаты Ян сначала был тысяцким в Новгороде, а в правление Святослава Ярославича оказался в Киев.

Вероятно, со слов Яна Сильвестр записал предания о княгине Ольге, которые хранились в его семье. Мечь Ольги древлянам, ее посещение Царьграда, осада печенегами Киева, в котором она находилась с маленькими внуками, описаны очень красочно и подробно.

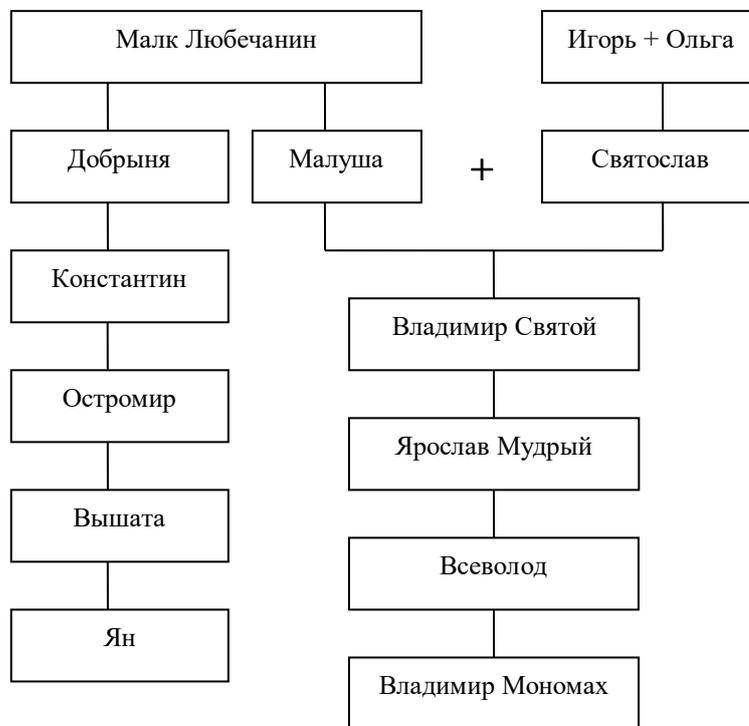
Ян также рассказал Сильвестру о неудачном походе своего отца на Царьград вместе с князем Владимиром Ярославичем в 1043 году. Тогда страшная буря разбила русские корабли, и 6 тысяч воинов выбросило на берег. «И когда они

⁷ ПСРЛ, т.2, Ипатьевская летопись. Языки русской культуры, М., 1997, -С.257

⁸ Новгородская летопись старшего и младшего изводов, М., Наука, 1950, -С.523

⁹ Новгородская летопись старшего и младшего изводов, М., Наука, 1950, -С.470

захотели пойти на Русь, никто не пошел с ними из княжеской дружины, – рассказывал Ян, – только Вышата сказал: «Я пойду с ними». И высадился к ним с уцелевшего корабля, говоря: «Если буду жив, то с ними, если погибну, то погибну с дружиной». Греки схватили пеших русских воинов и привели в Царьград, многих ослепили. Только через три года Вышата был отпущен на Русь к Ярославу.

В 1068 году Сильвестр будучи уже монахом Печерского монастыря, вероятно, сам слышал, как Антоний предсказал поражение русским князьям, пришедшим к нему за благословением перед битвой с половцами: «Побеждены будете, многие из вас падут от острого меча, другие потоплены будут, остальные же в плен попадут». Ян, вспоминая с Сильвестром эти печальные времена, сказал тогда: «От этого беды прибудут, когда все сбудется на Альте-реке».

После поражения Изяслав и Всеволод бежали в Киев. Святослав укрылся в Чернигове. Он не захотел оставлять свой город беззащитным. Когда подошли половцы, Святослав вышел к ним навстречу со словами: «Сразимся! Некуда нам уже деться!», и во главе 3-х тысячного войска одолел 12-ти тысячное, одержав блестящую победу над половцами. Очень сдержанно Сильвестр рассказывает о ней. Но обойти вниманием ее он не может. Именно эта победа принесла Святославу любовь и благодарность русских людей, подняла его авторитет среди князей.

Больше положительной информации о Святославе в летописи нет. Сильвестр осуждает Святослава за изгнание Изяслава из Киева в 1073 году, говорит, что он преступил заповедь отца, сравнивает его с сыновьями Хама. При этом о Всеволоде, который также участвовал в изгнании, не говорится ни слова. В записи под 1075 годом Сильвестр сравнивает Святослава с иудейским царем Иезекилем, который похвалялся своим богатством: «Пришли послы от немцев к Святославу, он же, гордясь, показал им свое бесчисленное богатство». Сильвестр

не хочет признавать, что своей силой и богатством Святослав установил мир на Русской земле.

Сильвестр даже не называет год и причину смерти Святослава. Хотя несомненно от Яна, который был воеводой Святослава, он много знает о нем. Но вместо сведений о правлении Святослава Сильвестр поместил в свой исторический труд пространный рассказ о волхвах, с которыми расправился Ян, придя от Святослава за данью на Белоозеро в 1071 году.

Ясно, что прославление Святослава Ярославича не входило в задачи Сильвестра. Он должен был наоборот показать князя с неприглядной стороны, принизить его, вычеркнуть добрую память о нем и тем самым показать, что только Всеволод Ярославич, отец Мономаха, является достойным, законным наследником Изяслава Ярославича.

* * *

«Повести временных лет» были хорошо известны современникам. На них косвенно указывает автор «Слова о полку Игореве», который весь период, описанный Сильвестром, обозначил так:

*Были вечи Трояни, минули лета Ярославля,
были полки Ольговы, Ольга Святславлича.*

Именно с веков Трояновых, когда Русь ходила походами на Царьград и первого упоминания о ней в византийских хрониках (852 год) начал Сильвестр свой исторический труд, доведя его до начала правления Владимира Мономаха после смерти Киевского князя Святополка Изяславича (1114 год) и Олега Святославича Черниговского (1115 год).

В лето 852 индикта 15 начавши Михаилу (Византийскому) царствовать, начала прозываться земля Русской, о чем мы знаем, т.к., при этом царе приходила Русь на Царьград, о чем сказано в греческих хрониках. Так что отсюда начнем и числа положим.

Из греческих хроник год основания Русской земли перекочевал в наши летописи, которые по образцу греческих велись при монастырях в Киеве, Новгороде, Полоцке. Сильвестр несомненно использовал эти записи для написания своей истории. Однако он не всегда мог правильно истолковать *дела давно минувших дней*. Пример этого мы видим уже в перечислении годов правления Киевских князей.

Сильвестр встраивает русское летоисчисление в византийскую хронологию. Он пишет: от первого года царствования Михаила до первого года княжения Олега, русского князя, прошло 29 лет (852+29=881).

879 год: смерть Рюрика; начало княжения Олега в Новгороде;

881/882 год: Олег сел в Киеве и княжил 31 год;

913 год: начало княжения Игоря; Игорь княжил 33 года;

946 год: начало княжения Святослава; Святослав княжил 28 лет;

969/970 год: начало княжения Ярополка; княжил 8 лет;
978 год: начало княжения Владимира; княжил 37 лет;
1015 год: начало княжения Ярослава; княжил 40 лет; умер в 1054 году.

Дальше Сильвестр ошибочно пишет, что от смерти Святослава до смерти Ярослава прошло 85 лет. Но в 969 (1054-85) году Святослав был жив, в 971 году он заключал мирный договор с греками. Ошибка возникла от того, что Сильвестр исходил из понимания современной ему системы передачи власти: только после смерти князя власть переходит к его наследнику. Святослав же посадил Ярополка в Киеве при своей жизни, в 970 году, перед тем, как уйти в Переяславец.

Следующий временной интервал указан правильно: от смерти Ярослава (1054 год) до смерти Святополка (1114 год) прошло 60 лет. Сильвестр хорошо владеет более близкой информацией. Но хорошо ее скрывает. Этот отрезок времени уязвим с точки зрения законности прихода к власти Мономаха. После Ярослава правил Изяслав, а после Изяслава должен был править Святослав. Но Святослав княжил в Киеве, как бы не в свой черед, при жизни Изяслава. Его правление было зафиксировано в зарубежных хрониках. Вспомним: приезжали послы немецкие в Киев и восхищались богатством Святослава. Но Сильвестру нужно однозначно показать, что после Изяслава стал править Всеволод, потому что после правления сыновей Изяслава власть в Киеве перешла не к сыновьям Святослава, а к сыну Всеволода – Мономаху.

Определив временной интервал «Повестей временных лет», Сильвестр пишет: «Возвратимся к прежнему повествованию и расскажем, что происходило в эти годы, как уже начали с первого года царствования Михаила и расположим по порядку года». Дальше Сильвестр расписывает по годам известные и нужные ему события.

Выводы:

Летопись по Лаврентьевскому списку до 1110 года написана одним человеком – Сильвестром. На это указывает ее стилистика и общий замысел. Написана по заказу Владимира Мономаха.

Сильвестр – это Василь Игоревич, внук Ярослава Мудрого, волынский князь, в 17-ти летнем возрасте принявший постриг в Печерском монастыре и в преклонных годах ставший Переяславским епископом.